

Вещи в этом мире обычно были довольно ироничны, как это. Для жестокого и безжалостного Кана его младший брат Роджер был одним из немногих людей, о которых он действительно заботился. Поэтому, когда он узнал, что Роджер предал его, он был в горе. Его эмоции были настолько взволнованы, что он не смог сотворить простой магический трюк. Но для Роджера этот старший брат Кан был подобен высоченному дереву, закрывающему небо, преграждающему ему путь к развитию, выхватывающему солнечный свет и дождевую воду, которые должны были принадлежать ему, и полностью затеняющему его рост, так что он не мог добиться успеха. Таким образом, он ненавидел Кана, и это не беспокоило его, чтобы спровоцировать группу Суй Сюн с намерением втянуть Кана в неприятности.

Суй Сюн не могла понять отношения между этими двумя братьями.

“На самом деле, это не трудно понять. Это не что иное, как ревность.- В этой игре с интригами, заговорами и предательством Рей считался опытным и знающим человеком, вот он и объяснил мне. “Кан очень силен, но он действительно очень одинок. Роджер-это его семья, в таком же возрасте, как и он, и имеет определенный талант. Для Кана Роджер очень подходит в качестве друга, с которым можно поговорить, который удовлетворяет его потребность в любви, а также не угрожает ему. И то, что он должен заплатить за Роджера-это просто некоторые незначительные вещи, которые не стоит упоминать ему.”

“А как насчет Роджера? Хотя он получает заботу и внимание Кана, это не то, что он хочет. Все, чего он хочет, — это овладеть этими собственными ресурсами, быстро прогрессировать и получать бесчисленные похвалы и поклонение. И чтобы получить эти вещи, он должен конкурировать с Каном. Он явно не может победить Кана. Он даже не осмеливался показать свое соревновательное намерение. Таким образом, ревность и обида накапливались все больше и больше в его сердце с течением времени, и в конце концов все обернулось именно так.”

“На самом деле, этот вид материи очень распространен. В благородной семье, если два ребенка, один талантливый, а другой превосходный, появляются одновременно, то все обычно развивается до такой степени.”

— Внезапно поняла Суй Сюн. Поначалу ему это было трудно представить, но после размышлений о многих сценариях сериалов, связанных с романтическими отношениями, шпионажем и войнами, это казалось несколько разумным.

Как молодой человек с врожденным талантом, способностями и амбициями, конечно же, Роджер считал свою карьеру и будущее самыми важными. На первый взгляд, достижения, которые он имел сегодня, были полностью благодаря руководству Кана. Но если подумать глубже, то если бы Кан умер, разве у него не было бы больше возможностей?

Это напомнило ему старую поговорку, которую он не помнил, где и когда слышал: как бы хорошо ни обращался с тобой начальник, все равно это хуже, чем быть начальником!

Честно говоря, Суй Сюн тоже была невысокого мнения о Роджере. Быть привратником в самом известном и роскошном ресторане в городе зеленых деревьев не делало чести его уму и

таланту. Но быть продвинутым заклинателем было слишком нереально. Одна вещь, которую нужно было иметь в виду, заключалась в том, что, хотя о нем заботился Кан, тот, кто почти считался первоклассным заклинателем, он был таким человеком, поэтому его талант можно было себе представить.

Но для человека, чей ум был сожжен честолюбием, не существовало никакого принципа, который можно было бы ему объяснить.

“А что ты собираешься делать? — Убить его? — Суй Сюн вздохнула и спросила Кана.

Кан уже успел взять себя в руки. Он покачал головой и беззаботно улыбнулся.

“Я не стану его убивать. В этом нет необходимости, — спокойно сказал он. — Во всяком случае, ты его не отпустишь, верно?”

Суй Сюн кивнула и затем продолжила спрашивать: «тогда как насчет тебя? У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь сказать?»

Кан снова покачал головой. “Не надо, все зависит от тебя.”

“Ты выглядишь очень декадентски. Это нехорошо.”

— В конце концов, все уже решено. Я убиваю людей, и другие, конечно, могут убить меня. Это очень справедливо.- Кан, казалось, полностью игнорировал свою жизнь и смерть. “Тебе не нужно беспокоиться об этом. В таком большом мире жизнь и смерть очень нормальны. Сегодня ты убьешь меня, а завтра будет другой человек, который убьет тебя. Это так просто», — очень разумно сказал Кан

Суй Сюн нахмурилась. Лицо Кана впечатляюще оставалось неизменным, когда его смерть была близка. Но Суй Сюн все равно обнаружила, что здесь что-то не так.

Этот парень просто гений. Ему только что исполнилось двадцать лет, но он уже стал главным заклинателем. До тех пор, пока он не умрет сейчас, он почти наверняка вступит в легендарную Землю. Как он может хотеть умереть?!

Не говоря уже о том... могут ли те люди, которые поддерживали его, спокойно сидеть и смотреть, как он умирает?

Подумав об этом, он вдруг понял, а затем усмехнулся. Холодный свет исходил от одного из его шупалец во все стороны, а затем сгустился в ледяной нож, острый, как стальной нож. Он безжалостно ткнул ножом в грудь Кана.

Прежде чем нож ударил Кана, зеленый свет поднялся от тела Кана, полностью накрыв его.

Мягкий и нежный свет скрывал огромную силу. Вместе с ледяным ножом он мог даже блокировать атаку, начатую группой полностью вооруженных рыцарей.

Но то, что он сделал, было бесполезно, потому что ледяной нож остановился на полпути к Кану. Ледяной нож на самом деле не ранил его.

“Являть себя.- Суй Сюн понизил голос и сказал, — В конце концов, ты большой человек в легендарном царстве. Тебе не нужно прятаться тайком.”

В воздухе вспыхнул зеленый огонек. Перед ними возникла иллюзия старика в роскошном длинном черном платье.

— Привет, юный бог, — старик слегка кивнул Суй Сюн в знак уважения. “Я владелец башни зеленого дерева. Мне очень жаль, что мой отпрыск причинил вам столько хлопот.”

“На самом деле, они не причинили мне слишком много хлопот. Но я хочу задать вам один вопрос. Вы игнорируете то, что они сделали?»Суй Сюн не была вежливой только потому, что пожилые люди вели себя вежливо по отношению к нему, и он холодно спросил: “Разве ты учил своих детей бить других так жестоко?”

“Я никогда не учил Кана таким вещам. Может быть, он сделал это из-за своих собственных привычек.»Хотя он был вежлив, старик не показал никаких следов компромисса, “милосердное поведение не является хорошей привычкой. Молодые заклинатели, которые не работали достаточно ловко, уже умерли. Остальные точно такие же, как он.”

«Молодые заклинатели, которых я знаю, не похожи на него!»

“Это просто потому, что они слабы, — беспечно сказал старик. — Прощение и милосердие-это сила сильных мира сего. Чтобы быть милосердным к врагу, первое, что нужно сделать, — это стать достаточно сильным, чтобы даже если враг будет сопротивляться, вы не пострадали. Прямо сейчас, Кан недостаточно силен, и особенно когда его враг-бог, он не способен быть милосердным. На самом деле, даже если бы он сделал все возможное, он не смог бы угрожать вам. Так что если бы это было так, и он все еще хотел быть милосердным, то он поступил бы так же глупо, как клоун.”

Этот старик звучал очень убедительно, потому что он начал с того, что Суй Сюн была сильной. Как и то, что он сказал, ни Роджер, ни Кан не могли угрожать Суй Сюн. Поэтому не имело значения, проявили ли они к нему милосердие или нет.

Тем не менее, Суй Сюн не уступил, а усмехнулся и опроверг: “вы думаете, что он не должен относиться к врагу милосердно только потому, что противник силен, не так ли? Тогда, если они

столкнутся с более слабым противником, будут ли они милосердны?”

— Разные обстоятельства требуют разного анализа. Вы не можете свалить в одну кучу разные вещи, — спокойно сказал старик.

“Угу, я понимаю!- Суй Сюн усмехнулась и продолжила спрашивать, — это последний вопрос, так что могу я побеспокоить тебя этим?”

— Ну пожалуйста.”

“Есть такая пословица: воспитание без учения-это вина отца. Поскольку дети пошли по неверному пути, разве взрослый несет за это ответственность?”

Лицо старика наконец изменилось, но прежде чем он успел отреагировать, синий свет внезапно вспыхнул на теле Суй Сюн.

Этот голубой свет не был ослепительным, но он принес с собой невероятную и непреодолимую силу. Она разлетелась во все стороны, как волны, мгновенно накрыв весь ресторан.

— Прорычал старик. Затем волшебная башня в центре города мгновенно послала ослепительный свет и выстрелила в сторону ресторана, но он был твердо заблокирован синим светом.

Однако в этот момент Суй Сюн уже окутал иллюзию старика своими щупальцами. Он громко закричал и вытащил старика наружу.

“Ты думаешь, что ты в безопасности, когда прячешься в этом узком зашитом пространстве? Какая нелепость!”

Внезапно вспыхнула неопишимо интенсивная магическая битва, но быстро затихла.

После того, как все успокоилось, одна треть ресторана превратилась в груду развалин.

Внутри руин тело плавающей медузы стало намного больше, чем раньше. Он холодно посмотрел на старика, который был смущенно избит до синяков. Способность легендарного заклинателя творить магию была временно заблокирована Суй Сюн со своей сверхъестественной силой. В этот момент он ничем не отличался от обычного человека.

“Честно говоря, я не судья в этом суде. Я также не заинтересована в том, чтобы играть роль судьи, — голос Суй Сюна звучал как гром, эхом отдаваясь в небе над руинами. “Но раз уж я столкнулся с этим делом, мне нужно вмешаться в него.”

Он не стал дожидаться ответа других, прежде чем сплести свои щупальца.

Четыре луча света упали на четверых наемных головорезов, и на их лицах тут же появилась гримаса боли. Они выглядели очень смущенными.

“По своей природе ты не так уж плох. Однако помогать другим творить зло-это большая ошибка. Хотя вы будете освобождены от смертной казни, вы не можете избежать своих наказаний! Я выжгу проклятие на всех вас. Всякий раз, когда вы делаете плохие вещи, проклятие знак будет причинять вам боль. Только тогда, когда вы делаете хорошие вещи, вы сможете заставить боль исчезнуть. Когда вы сделаете, в совокупности, тысячу хороших вещей, проклятая метка не только исчезнет, но и улучшит вашу физическую Конституцию. Вам также будет предоставлена возможность использовать магию.”

Четверо наемных головорезов некоторое время смотрели друг на друга, затем все опустились на колени, чтобы послушно принять наказание.

Хотя такое наказание было немного раздражающим, они, в конце концов, избежали смерти. Более того, если бы слова этого бога были правдой, у них был бы шанс стать сильнее!

“Кан, поскольку ты до сих пор не раскаялся в содеянном зле, тебя уже поместили как негодную жертву. Прими мой звонок пробуждения!”

На щупальце медузы сверкнул золотой узор в виде китайского иероглифа “десять тысяч”, перелетел через него и врезался в лоб Кана.

Глаза Кана потускнели. Он вдруг покатился по земле с сильной головной болью. Через некоторое время головная боль медленно утихла, но он не встал. Он лежал на земле, глядя в небо парой глаз, полных вины и печали, и его лицо было полно слез.

Его жизненная сила быстро увяла, и лицо мгновенно стало бледным, как у мертвеца, но глаза были очень яркими и ясными, совершенно не такими, как раньше. Они излучали свет, который заставлял людей чувствовать комфорт, который шел из глубины их сердца.

“А ты не знаешь, почему ошибся?- Спросила Суй Сюн.

“Я уже знал, — всхлипывая, сказал Кан. but...it уже слишком поздно!”

— Никогда не поздно покаяться. Просто медленно искупай свои преступления!»Сверхъестественная сила Суй Сюн излучалась, и Бог искупления немедленно получил сообщение и послал посланника, чтобы забрать дух Кана.

— Роджер, ты же всегда хотел, чтобы Кан умер и не мешал тебе, верно?- Суй Сюн холодно сказала: «прямо сейчас он мертв. Что вы об этом думаете?”

— Его смерть наступила слишком поздно.- Роджер наконец-то очнулся от магии обольщения и мрачно сказал: “Какой смысл в его смерти теперь, когда я уже почти умираю?!”

“А теперь скажите, как вы думаете, могли бы вы добиться успеха, если бы он вообще никогда не существовал?”

“Ну конечно же!”

Суй Сюн усмехнулся и помахал щупальцем. Сильный магический свет упал на голову Роджера.
— Итак, давай попробуем....”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4078530>